

**РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА.
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

УДК 94(4)»12/14» DOI 10.25986/IRI.2023.92.2.018

О. Ф. Кудрявцев

МГУ им. М. В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, Москва, Россия. demetr22@mail.ru

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАНЫ**

(Карпов С. П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. СПб.: Алетейя, 2021.

Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. – 375 с., [10] л. ил.)

Аннотация на монографию *Карпов С. П. История Таны (Азова) в XIII–XV вв. СПб.: Алетейя, 2021. Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. – 375 с., [10] л. ил.*

Ключевые слова: Тана, Генуя, Венеция, колонии, Черное море, Азовское море, Средние века, международные отношения, торговый обмен, рабы

У всякого, кто занимается историей Италии в Средние века, в особенности же ее морских республик, а равно международных связей средневековой Руси, возникает целый ряд трудноразрешимых вопросов о том, что представляло собой расположенное при впадении Дона в Азовское море поселение Тана, как могли сосуществовать в нем фактории двух непримиримых торговых конкурентов Венеции и Генуи, как им удавалось ладить друг с другом и с непредсказуемой и опасной кочевой стихией степей, наконец, какие интересы, выгоды или надежды заставляли выходцев из этих и других итальянских городов ехать за тридевять земель, селиться, обустриваться, жить, а подчас и встречать свою кончину на самых дальних окраинах известной тогда европейцу ойкумены, на границах враждебного, пугающего, окутанного баснословными преданиями мира, представляемого древней и средневековой космографией неким преддверием преисподней.

Ответы на эти и другие близкие им вопросы призвана дать новая книга известнейшего отечественного исследователя-медиевиста академика Сергея Павловича Карпова «История Таны (Азова) в XIII–XV вв.».

Вначале несколько слов о характере работы. Это – монография в самом точном значении слова. Всестороннее, полноценное, обобщающее рассмотрение вполне определенного историко-географического явления с постановкой и решением целого ряда важных проблем, имеющих прямое отношение к более широким темам экономической и политической истории стран черноморско-средиземноморского бассейна. Прежде чем приступить к ее написанию, автор, С. П. Карпов, выполнил большой круг специальных исследований по самым разным

аспектам освоения итальянскими морскими республиками черноморско-азовской торговли, их колониальной экспансии в регионе и борьбы за экономическое преобладание. Результаты этой, как теперь очевидно, предварительной работы опубликованы в многочисленных статьях и очерках на русском и нескольких европейских языках и отражены в тексте и примечаниях рецензируемой книги.

В основе монографии анализ огромного разнородного массива источников, прежде всего документов Венецианского и Генуэзского архивов, содержащих постановления высших правительственных органов республик, их советов и комиссий, юридических и прочих инстанций, а также сохранившиеся материалы колониальных администраций, в первую очередь той, которая располагалась в Тане. Широко привлекались также юридические источники, в частности судебные постановления, гражданско-правовые акты и деловые бумаги, счетные книги, договоры и переписка субъектов экономической деятельности и их компаний. Особенно большое место в работе занимает анализ нотариальных актов, изготовленных в Тане и фиксирующих разные стороны хозяйственной, общественной и повседневной жизни ее обитателей. Впечатляющим примером деятельности нотариуса в Тане служит, как подчеркнуто в книге, «самый большой и хорошо сохранившийся корпус венецианских нотариальных актов» Бенедетто Бьянко (1359–1362 гг.), к которому С. П. Карпов часто обращается по ходу своей работы (С. 18, 150, 184, 187, 225 и в др. местах). Доступны были исследователю грамоты и пожалования итальянцам татарских ханов и правителей, первоначально составленные на татарском языке, записанные уйгурским письмом и сохранившиеся в архивах Европы в переводах на латинский и итальянский языки. На этих языках, то есть на латинском, на различных диалектах итальянского, а также на греческом представлен основной корпус документов; работать с ними было крайне непросто, ибо дошли они до нас в основном в рукописях, которые в иных случаях из-за трудноразличимого почерка или плохой сохранности документа исследователю приходилось в буквальном смысле слова просто дешифровать. Привлекались также торговые книги и записки купцов, в их числе знаменитая «Практика» ведения торговли флорентийца Франческо Балдуччи Пеголотти, космографические описания и отчеты о путешествиях, в частности сочинение Иосафата Барбаро, бывшего свидетелем и участником многих событий и происшествий во время его нахождения в Тане, и «Хождение» Игнатия Смольнянина, наконец, сочинения хронистов XIV–XV вв., преимущественно венецианских, но также и генуэзских, флорентийских, южнонемецких, польских. Широко использовались в монографии данные вспомогательных исторических дисциплин – эпиграфики, нумизматики, сфрагистики, сведения морских карт-портуланов, в особенности изготовленных в Генуе и Венеции, а также представителями каталонской картографической школы на Мальорке. Большое значение для работы по реконструкции истории средневековой Таны имело привлечение результатов многочисленных археологических раскопок в Азове и прилегающей к нему местности, которые в течение долгих десятилетий проводились учеными Москвы и местных музеев и университетов. Стоит обратить внимание на одну важную ремарку С. П. Карпова, сделанную по итогам источниковедческого обзора: доступные исследователю источники «в большей мере отражают торговлю и активность венецианцев в Тане, чем аналогичную деятельность генуэзцев», ибо эта последняя гораздо сильнее была связана с Каффой (совр. Феодосия) и с другими крымскими и черноморскими поселениями выходцев с Лигурийского побережья (С. 27).

Вместе с собственными исследованиями и наблюдениями автор активно привлекал разработки в области изучения истории Таны, сделанные его предшественниками и коллегами. Можно определенно сказать, что монография С. П. Карпова является итогом и обобщением

богатого научного наследия мировой историографии от первых трудов, посвященных Тане еще в XVIII в., до работ самого последнего времени. Прежде всего нужно упомянуть исследования отечественных ученых, внесших наиболее значительный вклад и представляющих различные научные и образовательные центры нашей страны. Наряду с ними скрупулезно учтены все публикации по теме зарубежных ученых, вышедшие на итальянском, английском, французском, немецком, греческом, румынском языках. Причем автор не только опирается на результаты разработок своих коллег, но и в ряде случаев их уточняет и с ними полемизирует, впрочем, всегда отдавая должное трудам и заслугам предшественников.

Древнее, античное название Таны – Танаис (Tanais, Tanays), как и название реки, в устье которой город стоит (совр. Дон). В Средние века это название сохранялось, однако в европейских хрониках и документах (включая карты) соседствовало с другим итальянизированным именем – Тана (Tana, или с определенным артиклем Ла Тана, La Tana, Latana). В историографии (в трудах М. М. Ковалевского, Е. Ч. Скржинской и др., см. с. 35–38) временем оформления венецианской колонии считали 1333 г. С. П. Карпов справедливо рассматривает освоение этой территории венецианцами и генуэзцами как многосложный длительный процесс. По его заключению, Тана – это венецианское и генуэзское поселения, расположенные в северной части золотоордынского Азака, формирование которого завершилось к 1340 г., хотя, случалось, западноевропейские источники «называли Таной весь торговый Азак» (С. 39). Начало же освоения итальянскими, генуэзскими и венецианскими, торговыми людьми устья Танаиса/Дона относится к гораздо более раннему времени, середине XIII в. Скорее всего в конце 80-х гг. XIII в. появляется в Тане генуэзское консульство, вслед за ним, в начале 20-х гг. XIV в., – венецианское консульство. А официальные отношения с Золотой Ордой, оговаривающие права и привилегии, оформляются и той, и другой факториями лишь в 1332–1333 гг. (С. 39–48).

Большое внимание автор уделяет проблеме генуэзско-венецианских отношений, тому, как крупнейшие морские республики Италии «делили» Тану и ее торговлю. Как он отмечает, власти двух этих республик поначалу, несмотря на очевидный конфликт интересов, долгое время стремились избежать прямого столкновения и даже предусматривали заключение соглашения и совместные действия (С. 87–88). Однако только до поры до времени, уж очень острыми, непримиримыми были противоречия между ними. В целях ущемить торгового конкурента Генуя, создавшая большую сеть факторий и опорных пунктов по периметру Черного моря, стремилась блокировать доступ в него венецианцам или вынудить их торговать в этом регионе только через Каффу, важнейшее генуэзское владение (С. 92). Обнажил эти противоречия и так или иначе спровоцировал очередную генуэзско-венецианскую войну конфликт в Тане, случившийся осенью 1343 г., реконструкции и последствиям которого уделено значительное внимание в книге С. П. Карпова. Стычка знатного татарина с венецианцем такого же статуса привела к кровопролитию, причем генуэзцы отказались поддержать земляков и, пограбив имущество татар, двинулись домой. В результате и венецианцы, и генуэзцы были изгнаны из Таны, а военные действия ордынцев были перенесены в Крым против находившихся там генуэзских владений (Гл. 4.1). Воспользовавшись случаем, генуэзцы, которые заявили исключительные права на судоходство в Черном и Азовском морях, предприняли шаги по контролю черноморской навигации венецианцев и поставили под сомнение их возможности без ограничений плавать в Азовском море, стремясь запретить им доступ в Тану (так называемый *devetum Tane*) (С. 124–129). Война началась в 1350 г. и завершилась в 1355 г., сопровождалась взаимным захватом судов и морскими битвами (крупнейшая – на Босфоре в феврале 1352 г.), в нее включались на стороне Венеции Арагон и Византия, на стороне Генуи – османы.

Решительной победы не одержала ни одна из сторон, хотя Генуя должна была отказаться от запрета для венецианцев плавать в Черном и Азовском морях; однако «наиболее пострадавшей стороной, – подчеркивается в работе, – оказалась Византия», отнюдь не Генуя и не Венеция (С. 139). Война также больно ударила по Танае, ее торговле и всему ее хозяйству. Но она не подвела итог противостоянию двух республик, столкновения продолжались и в дальнейшем, в частности в 1378–1395 гг. Серьезным испытанием для города стал его захват войсками Тамерлана, по-видимому, в сентябре 1395 г., от которого Тана смогла оправиться не сразу и не полностью (С. 173 и далее).

Большое внимание в работе уделено хозяйственному положению Таны, прежде всего торговле, которая осуществлялась в ней и через нее. И это понятно, ибо Тана сложилась в XIII–XIV вв. прежде всего в качестве крупного коммерческого центра, в котором сосредоточивался весь местный товарный обмен и – что не менее важно – проходили важнейшие транзитные торговые пути, связывавшие самые отдаленные части Евразийского континента друг с другом и со странами Средиземноморья. В качестве локальной торговой площадки Тана выступала поставщиком зерна, шкур, дорогих видов рыбы и икры, а также рабов, перепродажа которых на восточных рынках обеспечивала итальянским морским республикам колоссальные барыши, была одним из важнейших источников их экономического процветания. Чтобы оценить масштабы и значение транзитной торговли через Тану, следует принять во внимание, что она была конечным пунктом караванных маршрутов, в том числе и Великого шелкового пути, а потому в нее свозились ценные дальневосточные товары, шелковые ткани, изделия из фарфора, слоновой кости, золото, а также доставляемые из Южной Азии специи, драгоценные камни, жемчуг, ремесленные изделия, наконец, богатства Руси и всего севера Евразии – меха, рыбий зуб (моржовая кость), ловчие птицы и др.

Торговля являлась в Танае важнейшим фактором хозяйственной жизни, но, как показано в работе, не единственным. Были и другие. Например, рыболовство, возделывание, пусть и в скромных размерах, окрестной земли, скотоводство и, конечно же, ремесло, продукция которого призвана была обеспечить не только местные потребности. Так, гончарное производство создавало, помимо керамики низкого качества, повседневного спроса, высокотехнологичные изделия. Были развиты также косторезное дело, выделка шкур и мехов, изготовление одежды, строительное дело и другие производства; археологические раскопки свидетельствуют о наличии в Танае металлургических и ювелирных мастерских. Само собой разумеется, что в городе с такими высокими торговыми оборотами и развитым ремеслом должны быть и обеспечивающие их финансово-кредитные учреждения, то есть банки и конторы посредников, о деятельности которых сообщают многочисленные документы делового характера. Их составителями и оформителями являлись нотариусы, которыми почти всегда выступали, подчеркнуто в книге, священники и писцы. Сохранились также сведения о том, что среди обитателей города были люди с высоким образованием, магистры, в основном это врачи-терапевты и хирурги, состоявшие на службе властей (С. 297–298).

Руководили же факторией органы, которые, «признавая верховный суверенитет Орды», обладали довольно широкой автономией. Впрочем, все права и привилегии фактории получали как пожалования местных татарских правителей – пайдзами и ярлыками. Они им гарантировали защиту от притеснений со стороны ордынской администрации и право на самоуправление, которое подразумевало широкий административно-правовой иммунитет факторий. Так, в венецианской фактории суд творил ее консул, имевший советников-нобилей; привилегией венецианцев было их право пользоваться собственными мерами и эталонами веса и длины. Венецианский консул Таны избирался на два года поначалу местными нобиями,

а затем – сенатом самой Венеции. Помимо отправления правосудия ему надлежало вносить налоги в пользу как Коммуны, так и местного правителя, именуемого в документах *dominus Tane*. Консул обязан был также в случае военной опасности организовать защиту фактории, помощниками ему были «офицеры»-соции, в его распоряжении находился отряд фактории из арбалетчиков-баллистариев. Дабы избежать злоупотреблений со стороны консула, было введено правило, согласно которому торговой деятельностью он мог заниматься, только получив специальное разрешение. По истечении срока полномочий консул, подобно другим должностным лицам, должен был дать полный финансовый отчет о доходах и расходах. Здесь уместно было бы сопоставить этот обычай со сходными установлениями ряда коммун Италии относительно, например, обязанности их высшего должностного лица – *подестá* – при уходе в отставку отчитываться о своей деятельности. Аналогичные структуры власти были в генуэзской фактории.

Специальное внимание уделено в монографии населению Таны, его составу, занятиям, условиям жизни и нравам, а также топографии города. Благодаря археологическим раскопкам теперь возможно, как отмечается в работе, локализовать местонахождение венецианского квартала на склоне берега Дона и рядом с ним территорию генуэзской фактории. Кроме них имелись отдельно расположенные в черте города кварталы, заселенные греками, армянами, иудеями (С. 222–226). Этнический состав жителей Таны был, конечно, шире: в Тане проживали также татары, выходцы с Северного Кавказа, отдельные представители народов Восточной и Западной Европы. Так, в составе тех, кто приезжал в Тану по торговым делам и задерживался в ней, встречаются и русские имена.

Большое внимание уделено условиям хозяйственной деятельности, в первую очередь мореплаванию, обеспечивавшему основную торговлю этого города. Рассмотрены маршруты кораблей, их типы, сезоны, удобные для навигации, соответствующая портовая инфраструктура. Отдельно изучено денежное обращение, описаны наиболее распространенные виды валют, их происхождение, соотношение и колебания курсов.

Самостоятельное место в работе занимают вероисповедные вопросы, прежде всего организация и институты католической и православной церквей. Показано, в частности, как церкви в ряде случаев выступали центрами консолидации различных этнических общин и групп, выполняли существенную социальную, политическую, экономическую и военную функции (С. 39–40).

Если иметь в виду весь спектр рассмотренных в монографии тем и вопросов, нельзя не признать, что автором представлена полная и всесторонняя история Таны XIII–XIV вв. прежде всего как генуэзско-венецианской фактории на северном побережье Азовского моря, в устье Дона, в том самом пункте, где сходились множество важнейших торгово-транспортных путей, проходивших от периферии через центральные районы Евразии. И безусловно, следует поддержать сделанный в заключении вывод автора о «выдающейся роли Таны в системе международных экономических, политических и культурных связей Евразийского континента», о том, что долгое время она «оставалась одним из главных узловых пунктов, связывавших Средиземноморье с миром степей и великих империй Востока» (С. 299). Развивая эту мысль, автор делает важное замечание: «Кроме основного вектора международных связей Таны: Запад – Восток, важны еще два. Один на Север, к русским землям, а другой на Юг, к Трапезундской империи» (С. 299). Что же касается затронутой нами выше проблемы «о роли и соотношении венецианской и генуэзской Таны», то автор замечает, доказывая всем материалом источников, что «Тана стала воплощением венецианских амбиций, уравновешенных стремлением генуэзцев не допустить соперников, а когда это не выходило –

поддерживать с ними партнерские отношения на бытовом уровне, которые в любой момент могли перерасти в конфликт и ссору» (С. 299–300).

Книга снабжена целым рядом приложений к основному тексту, облегчающих знакомство с ним. В их числе находятся списки венецианских и генуэзских консулов Таны, а также нотариев и католических епископов. В разделе библиография содержится описание использованных автором источников и научной литературы. Отдельно дан указатель имен собственных; не помешало бы присовокупить также указатель географических названий, в особенности если иметь в виду содержащуюся в книге обширную географическую номенклатуру. И еще одно пожелание, связанное с использованием географических данных. В монографии содержатся три ссылки на ранние европейские карты, в которых показана Тана, расположенная в устье Танаиса/Дона: карту Пьетро Весконтте (первая четверть XIV в.), Каталонский атлас (1375 г.) и карту Месиа де Виладестеса (1413 г.). Стоило бы обратить внимание и привлечь еще две карты из самых первых, указывающих Тану: карту Анджеллино Далорто (1325 или 1330 г.) и морскую карту Анджеллино Дульсерта (1339 г.) – они ценны тем, что дают информацию не только текстом, но и изображениями, анализируя которые можно получить интересные наблюдения.

Рецензируемая монография будет иметь продолжение – второй том, в котором речь пойдет о Танае XV в. Конечно, расширится горизонт исследования, будут привлечены новые источники и научные работы. Однако автор этих строк сомневается, что выводы первого тома будут отменены, пересмотрены или хотя бы сколько-нибудь скорректированы. Они обоснованны, надежны и убедительны.

Oleg F. Kudryavtsev
Lomonosov Moscow State University,
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia

INTERDISCIPLINARY FUNDAMENTAL RESEARCH
ON THE EARLY HISTORY OF MEDIEVAL TANA

Abstract for the monograph by Karpov, S. P. History of Tana (Azov) in the XIII–XV centuries. St. Petersburg: Aleteya, 2021. Vol. 1. Tana in the XIII–XIV centuries. 375 p., [10] l. of ill.

Keywords: Tana, Genoa, Venice, colonies, Black Sea, Azov Sea, Middle Ages, international relations, commercial exchange, slaves

